

Одного взгляда хватило, чтобы он чуть не упал со стены.

Юн Ляньинь увидел невероятно красивого юношу.

Его кожа под лунным светом была белоснежной, а тонкий пояс подчёркивал стройность его талии. Чёрные волосы свободно ниспадали, некоторые из них касались ключиц, делая кожу ещё более фарфоровой.

Юн Ляньинь не мог разглядеть лицо юноши полностью, так как его глаза были закрыты белой повязкой, что придавало ему хрупкий и беззащитный вид, вызывая жалость.

Во дворе были и другие люди, выглядевшие вполне прилично, но каждый из них держал в руках оружие и приближался к красавцу.

За доли секунды в голове Юн Ляньиня пронеслись сцены из множества драм, которые он читал, и он представил себе, как в сектах идёт борьба за власть, а красавец страдает. Он подумал, что крупные секты — это грязь, и как можно так поступать с таким красивым и хрупким человеком? Это просто зверство!

Юн Ляньинь был человеком с добрым сердцем и рыцарским духом. В этот момент он решил, что даже если придётся рассориться с этими учениками из крупных сект, он не допустит, чтобы красавец пострадал. Он тут же спрыгнул со стены, активировав талисман; двор мгновенно окутал туман, скрывая всё от глаз.

Цзи Чжайсин, хотя и снизил свой уровень до Концентрации Ци, всё ещё обладал острым духовным восприятием. Он почти сразу почувствовал неладное и понял, что кто-то скрывается, готовясь напасть.

Но прежде чем Цзи Чжайсин успел что-либо предпринять, этот человек уже оказался рядом.

— Не бойся, — нервно сказал Юн Ляньинь, — я здесь, чтобы спасти тебя.

Цзи Чжайсин: «?»

Юн Ляньинь знал множество необычных техник. Пока Цзи Чжайсин колебался, он быстро завершил пространственную формацию, которую до этого почти закончил, и они оба исчезли на месте.

Когда странный туман рассеялся, ученики секты Юйшуй огляделись и поняли, что никто из них не пропал — но старшего брата Цзи украли!

Временная пространственная формация перенесла их на край острова в пятистах ли от

прежнего места. Юн Ляньинь был уверен, что ученики секты не оставят их в покое, и торопливо сказал Цзи Чжайсину:

— Я задержу их, а ты беги, не оглядывайся!

Цзи Чжайсину стало смешно.

— Если они и будут кого-то преследовать, то это тебя, а не меня.

Юн Ляньинь подумал, что красавец слишком добр и не знает, насколько мир жесток:

— Ты просто не видел, они собирались тебя обидеть.

Тогда Цзи Чжайсин снял повязку с глаз.

Хотя он не знал, в чём именно заключалось недоразумение, но решил, что лучше объяснить всё сразу.

Как только он снял повязку, перед ним оказался довольно симпатичный молодой человек, смотрящий на него с изумлением.

Юн Ляньинь предполагал, что перед ним красавец, но не ожидал, что Цзи Чжайсин будет настолько прекрасен. Его глаза, слегка затуманенные, были невероятно красивы, и только слепой мог бы подумать, что он действительно слеп.

Горло Юн Ляньиня сжалось.

Красавец спросил его:

— Ты из какой секты? Как оказался здесь?

Раньше Юн Ляньинь никогда не стеснялся своего происхождения и с гордостью рассказывал о своей бедной секте. Но перед Цзи Чжайсином он вдруг почувствовал неловкость и не захотел признаваться, что он глава нищей секты, который провёл месяц в дикой природе на пути к секте Бумэн и теперь пытается бесплатно переночевать в чужом доме. Вместо этого он солгал, назвавшись учеником крупнейшей секты — ведь в таких сектах много людей, и его легко затеряться.

— Кхм, я из секты Юйшуй, просто заблудился.

Цзи Чжайсин: «...»

Юн Ляньинь боялся, что его спросят о секте Юйшуй, и смущённо спросил:

— А ты?

Цзи Чжайсин ответил:

— Секта Юйшуй.

Юн Ляньинь: «.....»

Юн Ляньинь был в замешательстве.

Особенно когда красавец, не проявляя гнева, лишь слегка опустил глаза и спокойно спросил:

— Почему ты выдаёшь себя за ученика секты Юйшуй?

Это замешательство только усилилось.

Он не был хорошим лжецом, особенно после того, как его уже разоблачили. Если он снова соврёт, то окончательно потеряет лицо.

Юн Ляньинь опустил голову и честно рассказал о своём происхождении и намерениях, особенно подчеркнув, что он не извращенец и раньше никогда не выдавал себя за ученика секты Юйшуй.

Цзи Чжайсин, видя его искренний взгляд и прямолинейность, не стал его больше мучить.

— Те, кто был во дворе, — тоже ученики секты Юйшуй. Мы просто тренировались, — объяснил он.

Юн Ляньинь, хотя и считал, что те ученики вели себя неподобающе, нападая толпой, понял, что ошибся, и смущённо извинился.

Цзи Чжайсин не придавал этому значения. Он указал на южный двор и сказал:

— Ты можешь жить там до конца Испытания меча в лесу Ханьлинь, пока мы не уедем.

Юн Ляньинь был ошеломлён. Он не ожидал, что красавец будет настолько добр, не только не станет его ругать, но и позволит жить в своём дворе. Он чуть не расплакался от благодарности, его лицо покраснело, и он чувствовал себя так, будто парил в облаках.

После того как Цзи Чжайсин разобрался с ним, он собрался вернуться — он предполагал, что его ученики всё ещё в замешательстве ждут его.

Волны бились о берег острова, создавая пену. Брызги воды слегка смочили подол его одежды, а лунный свет, словно уделяя ему особое внимание, освещал его стройную шею и белые пальцы.

Он был как бессмертный, спустившийся в мир смертных и теперь готовый вернуться обратно.

Юн Ляньинь смотрел на его спину, чувствуя, как его сердце снова забилося сильнее.

Он хотел провести с ним ещё немного времени, но понимал, что это было бы слишком нагло. Его слова, едва сформировавшись, превратились в тихий шёпот.

— Даос...

Цзи Чжайсин услышал его. Он остановился и обернулся, смотря на него с вопросом.

Его глаза были действительно красивыми.

Юн Ляньинь чувствовал, как его сердце бьётся, как барабан, и, немного подумав, неуверенно спросил:

— Ты тоже участник Испытания меча в лесу Ханьлинь? Может, мы могли бы вместе...

Он тут же пожалел о своих словах.

Он был уверен в своих силах, но этой уверенности не хватало, чтобы с гордостью пригласить человека из знаменитой секты, который выглядел так, будто был на голову выше всех.

Как и ожидалось, он получил отказ.

Но причина отказа была не той, которую он ожидал.

— Я не участник Испытания меча в лесу Ханьлинь, — объяснил Цзи Чжайсин, слегка кивнув, и ушёл.

Юн Ляньинь был ошеломлён.

Если красавец не участник, то почему он находится в составе секты Юйшуй? Неужели он чей-то родственник... или даже даосский супруг?

Хотя это было лишь предположение, Юн Ляньинь почувствовал, как в его груди разлилась горечь.

...

Секта Юйшуй, будучи самой известной сектой в мире культиваторов, на первом этапе Испытания меча в лесу Ханьлинь, конечно же, не участвовала.

Но по традиции они всё же появлялись на арене, чтобы оценить уровень других участников.

На этот раз они не пришли.

Раньше Ци Байшань приводил учеников для наблюдения, но, видя, насколько неуклюжими были бои и насколько очевидными были ошибки, он решил, что это пустая трата времени, и ушёл под предлогом.

Ци Байшань ушёл, и остальные ученики тоже не задержались, быстро разбежавшись.

Со стороны это выглядело так, будто ученики секты Юйшуй были высокомерны и недисциплинированы.

Это не было большой проблемой, учитывая их статус и силу.

Но, как назло, кто-то распространил слух, что главным наставником секты Юйшуй на этом испытании был Цзи Чжайсин.

Цзи Чжайсин.

Это имя было знакомо всем участникам.

Он достиг Заложения Основы в юном возрасте, был первым учеником главы секты Юйшуй, окружённым любовью и вниманием.

В восемнадцать лет он привлёк внимание великого мастера из высшего мира и мгновенно стал знаменитым.

Он считался самым перспективным культиватором за последние сто лет, способным достичь уровня Зарожденной Души и даже выше.

Многие ему завидовали.

Но потом всё изменилось.

Цзи Чжайсин не смог удержать свою удачу. Он потерпел неудачу в высшем мире и с позором вернулся в этот мир.

<http://bllate.org/book/15565/1385389>